

На обратном пути тетя Петунья постоянно беспокоилась о самочувствии Дадли и о том, насколько травмирующей должна была быть для него эта ситуация. «Этот ужасный зверь чуть не оторвал ему ногу. Ты уверен, что с тобой все в порядке, Даддерс?» Змея только шипела на него, и даже укусы одного из пальцев на ноге Дадли, вероятно, прокормил бы змею неделю.

Пирс же, напротив, не хотел ничего, кроме как рассказать о пережитом волнении. «Она была такая большая, правда, Дадли? А что случилось со стеклом? Как будто оно просто исчезло».

Хотя Гарри всю дорогу молчал, он мог сказать, что дядя Вернон смотрит на него в зеркало, обвиняя во всем. Впрочем, все, что не поддавалось объяснению, сваливалось на него. Все это было связано с тем, что они называли «чужацеством», и Гарри был эпицентром всего этого.

Высадив Пирса у его собственного дома, дядя Вернон помчался обратно на Прайвет-драйв, 4. Тетя Петунья проводила Дадли обратно в дом, решив, что он нуждается в ней после травмирующего события. На самом же деле Дадли выглядел готовым вырваться из ее костлявой хватки и отправиться в свою комнату играть.

Дядя Вернон последовал за Гарри в дом. Как только дверь закрылась, его рука с ветчиной схватила в горсть темные кудри Гарри. «Что случилось?!» - он откинул голову Гарри назад, и изо рта у него вылетела слюна.

«Я не знаю», - Гарри старался не закрывать глаза от боли в голове.

«Не играй со мной в дурака, мальчик!» крикнул дядя Вернон. «Ты думаешь, я поверю, что стакан исчез сам по себе?»

«Откуда мне знать?» ответил Гарри, руководствуясь собственной логикой. «Я никогда не трогал стакан. Дадли стучал по нему, может, попросил...»

«Не смей перекладывать вину на моего сына!» - начал багроветь Гарри. «Не думай, что я не знаю, что ты пытаешься сделать!»

Ему следовало просто промолчать и позволить дяде продолжать разглагольствовать и бредить. Гарри уже знал, что он ничего не сделал, и через несколько дней все это будет списано на то, что он ненормальный. И он сказал: «Ну, по крайней мере, один из нас».

«Гррр!» прорычал дядя Вернон, оттаскивая Гарри за волосы к шкафу и с силой отпихивая его назад. Задние колени Гарри ударились о край кровати, и он упал на нее. Кли-кли! Послышался звук закрывающейся защелки. «Лучше устраивайся поудобнее. Может, научишься держать щеку в узде, пока будешь этим заниматься».

Услышав, как дядя уходит, Гарри поморщился и поднес руку к тому месту, где его схватили. Он почувствовал, что там мокро, и опустил голову на рваную наволочку, которую ему дали.

Маленькие пятна то появлялись, то исчезали из поля зрения, поэтому он положил очки рядом с кроватью и приготовился просто заснуть и покончить с этим.

Утром он, как обычно, вспомнит все в мельчайших подробностях.

Букет цветов. Единственная капля красного цвета на чистых белых лепестках. Огромное дерево. Падение, утопление. Ужасный рев неповиновения, куски скалы, падающие на дома, пещера с кристаллами, огромное сооружение высотой не менее пятидесяти метров, бесцельно бродящие высокие существа, крики в ожидании зияющей пасти. Люди собрались вокруг, наблюдая за человеком на сцене. Затем все исчезло, сменившись зоной боевых действий. Вызывающий рев был сильнее, чем когда-либо. Взору предстали чистые, кристальные воды, бьющиеся о берег.

И тут сон словно прервался. С ним был кто-то еще. Светловолосая девушка примерно его роста, с двумя длинными челками, обрамляющими бока ее лица. Тень, казалось, заслоняла верхнюю часть ее лица, но рот был виден. И она заговорила.

Скоро увидимся, Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/121932/5121282>